

дьякон Александр Пантюхин

**ОБНОВЛЕНЧЕСКОЕ
ДВИЖЕНИЕ
РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ
В 20-40-е гг. XX в.**

(на материалах Ставрополя и Терека)

Александр Пантюхин

**Обновленческое движение
Русской Православной Церкви в
20–40-е гг. XX в. (на материалах
Ставрополья и Терека)**

«АГРУС»

2014

УДК 271.2
ББК 86.372. 24-3

Пантюхин А. М.

Обновленческое движение Русской Православной Церкви в
20–40-е гг. XX в. (на материалах Ставрополя и Терека) /
А. М. Пантюхин — «АГРУС», 2014

ISBN 978-5-9596-1030-2

Посвящена исследованию истории формирования и развития обновленческого движения Русской Православной Церкви на Ставрополье и Тереке. Базируется на широком круге документов, извлеченных из архивных и музейных хранилищ ряда регионов России. Выявляются предпосылки и причины формирования обновленчества в регионе, связь обновленчества с церковно-революционным движением и идеями христианского социализма, особенности процесса институализации и деятельности обновленческого движения. Обновленчество рассматривается в контексте церковной жизни Северного Кавказа первой половины XX в., особенностей церковной повседневности и советской антирелигиозной политики послереволюционного периода. Монография предназначена для исследователей-историков, преподавателей высших и средних учебных заведений, аспирантов, студентов, специалистов в области православного богословия и государственно-конфессиональных отношений, теологов, православного духовенства и широкого круга читателей.

УДК 271.2
ББК 86.372. 24-3

ISBN 978-5-9596-1030-2

© Пантюхин А. М., 2014

© АГРУС, 2014

Содержание

Введение	7
Глава I	22
1.1. Предпосылки формирования обновленчества в регионе	22
Конец ознакомительного фрагмента.	30

диакон Александр Пантюхин
Обновленческое движение Русской
Православной Церкви в 20–40-е гг. XX в.
(на материалах Ставрополя и Терека)

Рекомендовано к изданию ученым советом учреждения высшего профессионального религиозного образования «Ставропольская Православная Духовная Семинария»

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *Т. А. Невская*;

доктор исторических наук, профессор *С. Б. Калинин*

Введение

Актуальность темы исследования детерминирована резким повышением роли Православной Церкви в жизни государства и общества на постсоветском пространстве. Расширение участия Русской Православной Церкви в социальной, воспитательной и иных сферах жизни общества, в сотрудничестве с органами государственной власти всех уровней актуализирует рассмотрение опыта прошлого. Именно в послереволюционный период были заложены основные принципы светского государства, поэтому научное рассмотрение проблематики церковно-государственных отношений в разных аспектах жизни общества позволяет выстроить наиболее эффективные модели современного развития конфессиональной политики в Российской Федерации. В настоящее время проходит процесс переосмысления роли Церкви, как в государственной, так и общественной жизни, что придает *общественно-политическую актуальность* теме исследования.

Актуальность темы исследования связана с процессами этнокультурного характера, протекающими на Северном Кавказе. Поиск идентичности, характерный для северокавказского общества рубежа XX–XXI вв., связан с религиозным фактором жизни. Помимо традиционных для Северного Кавказа православия и ислама широкое распространение получили и деструктивные религиозные культы. Часть из них выстраивает свое вероучение вокруг понятия «обновленчество», вкладывая в него разное значение. Деятельность некоторых деструктивных сил прямо направлена на раскол верующих по принципу отношения к событиям истории церковно-государственных отношений в эпоху 20–40-х гг. XX в.

Научная актуальность исследования обусловлена тем, что в условиях глобализации растет значение локальной истории. Многостороннее научное изучение взаимоотношений государства и Русской Православной Церкви не может обойтись без рассмотрения особенностей этих процессов на Северном Кавказе. На Северном Кавказе обновленчество имело свои особенности, значительно отличающие его от подобных явлений в других макрорегионах. Важно проследить идеологические основы обновленчества на Ставрополье и Тереке и изучить характер приходской жизни в условиях внутрицерковной борьбы, сопровождающейся вмешательством государства в религиозную жизнь общества. Появление новых научных подходов способствует всестороннему анализу этих явлений в рамках локальной истории.

Наличие значительного пласта архивных документов, пока еще не введенных в научный оборот, открывает широкие возможности для исторического анализа идейных комплексов обновленчества и социальной жизни обновленческого прихода.

Объект работы – Обновленческое движение Русской Православной Церкви в 20-е – 40-е гг. XX века.

Предмет данного исследования – особенности обновленческого движения на Ставрополье и Тереке в контексте взаимоотношений Русской Православной Церкви и советской власти.

Под понятием «обновленческое движение» понимаются процессы как внутрицерковного характера, так и инициированные советской властью, связанные с попыткой приспособления церковной организации и внутренней жизни к революционным изменениям с одной стороны, и использования этих попыток со стороны органов советской власти в тактических целях проведения собственной религиозной политики в 20–40-е гг. XX в. В связи с первыми попытками приспособления церковной жизни еще к изменениям, связанным с первой российской революцией 1905–1907 гг. и Февральской революцией 1917 г. обусловлено обращение к предпосылкам формирования обновленческого движения, уходящим еще в период начала XX в.

Хронологические рамки работы, 20–40-е годы XX в., определяются периодом функционирования обновленческого движения Русской Церкви на территории Ставрополя и Терека. Начальная дата определяется институализацией обновленчества в начале 1920-х гг. Конечная

дата хронологически связана с распадом обновленчества в середине 1940-х гг. и переходом обновленцев Северного

Кавказа под омофор патриарха Алексия I. Наличие предпосылок развития обновленческого движения в предреволюционный период детерминировало обращение исследования к событиям начала XX в.

Территориальные границы исследования связаны с расположением приходов Ставропольской, Пятигорской и Владикавказской обновленческих епархий. До апреля 1921 г. они располагались на территории Ставропольской губернии и Терской области, в июле 1918 г. на короткий срок вошедших в состав Северо-Кавказской Советской республики, уничтоженной Белыми войсками и позднее не восстановленной. В апреле 1921 г. Терская область была преобразована в Терскую губернию. В феврале 1924 г. Ставропольская и Терская губернии вошли в состав Северо-Кавказского края, а в октябре 1924 г. они были преобразованы в округа. В августе 1930 г. Ставропольский и Терский округа были упразднены с подчинением их непосредственно краевому центру – Ростову-на-Дону. После разукрупнения края в январе 1934 г., они включали территорию Северо-Кавказского края (с центром в Пятигорске). С весны 1937 г. обновленческие приходы Ставрополья и Терека включали территорию Орджоникидзевского края, Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской автономных республик. В январе 1943 г. Орджоникидзевский край был переименован в Ставропольский, а в октябре из его состава была выведена Карачаевская автономная область. В 1944 г. Чечено-Ингушская автономная республика была преобразована в Грозненский округ, а затем Грозненскую область. В 2010 г. эти территории составили Северо-Кавказский федеральный округ.

Использование географического названия Терек обусловлено распространением православия южнее Ставрополья преимущественно в казачьих и осетинских населенных пунктах, расположенных вдоль одноименной реки и ее притоков.

Степень изученности проблемы. Историографический анализ литературы позволяет разделить ее на группы по хронологическому принципу. Необходимость анализа истоков и предпосылок формирования обновленческого движения детерминировала обращение к *дореволюционной историографии проблемы*. К ней относятся некоторые канонические исследования, затрагивающие вопросы, поднимаемые дореволюционными обновленцами. Сборник статей С. Мельгунова посвящен изучению истории свободы вероисповеданий в России¹. Большой научный интерес представляет капитальный труд С.В. Троицкого, рассматривающий на основе канонических норм вопрос о второбрачии белого духовенства². Обзорная работа П. Юшкевича посвящена религиозно-философским разработкам начала XX в.³, что позволяет проследить оценку философско-обновленческой мысли глазами современников. В.А. Соколов и И.Д. Холопов рассматривали идеологию обновленчества как развитие христианской мысли под влиянием западных заимствований⁴.

Историография *советского периода* представлена религиозноведческими исследованиями, посвященными роли Православной Церкви в советском обществе. Можно выделить два основных периода советской историографии: 20-30-х и 60-80-х гг., отличающиеся концептуальными положениями и оценками. Партийные идеологи и советские политические деятели В.Д. Бонч-Бруевич, Е.М. Ярославский, П.А. Красиков, А.В. Луначарский, И.И. Скворцов-Степанов, И.В. Боговой, В.С. Рожицын в своих трудах выдвигали положение о церковной реформации как смене политических убеждений в Церкви, которая постепенно должна привести к распаду Пра-

¹ Мельгунов С. Церковь и государство в России (к вопросу о свободе совести). Сборник статей, 1. М., 1907

² Троицкий С. В. Второбрачие клириков. СПб., 1912

³ Юшкевич П. Новые веяния (очерки современных религиозных исканий). СПб., 1910

⁴ Соколов В. Модернизм в Римско-католической и в нашей православно-русской Церкви. Сергиев Посад, 1908; Холопов И. Идеология церковной реформы. Киев, 1916

вославной Церкви⁵. Исследователи второй половины 1930-х гг. В.К. Ансвенсул, К.П. Абросенко, В. Беляев перестали выделять обновленцев даже как внутрицерковное течение, представляя Церковь классовым врагом советского государства⁶.

Идеологи обновленчества Б.В. Титлинов, А.И. Введенский, Н.Ф. Платонов, А. Адамов выдвигали идею о развитии обновленчества с начала XX в. и принятии обновленцами Октябрьской революции в связи с ее перерастанием в социально-освободительное движение, якобы традиционное для христианства⁷. В основе концепций, выдвигаемых ранними эмигрантскими исследователями 20-40-х гг. XX в. М. Курдюмовым, А.П. Вельямином, И. Стратоновым, И. Демидовым, Н.С. Тимашевым, Н.Д. Тальбергом лежит мысль о несоответствии практического воплощения религиозной политики советской власти декларациям, а также понимание, что неканоническое управление Церковью в т. н. синодальный период привело к расколу. Революция стала лишь толчком к схизме⁸.

Труды советских религиоведов 60-80-х гг., позиционирующих себя как представителей направления «научный атеизм», отличаются общей обзорностью, обновленчество изучено в них крайне слабо. Н.С. Гордиенко, Н.П. Красников, И.А. Кривелев, М.С. Корзун, П.К. Курочкин, Р.Ю. Плаксин, И.Я. Трифонов и М.М. Шейнман выдвигали мысль о попытках части духовенства приспособиться к советской модернизации общества для гармоничной интеграции Церкви в новую общественную систему⁹. Единственный труд периода, в котором были систематизированы введенные на тот момент в научный оборот факты об обновленчестве – монография А.А. Шишкина¹⁰. По его мнению, обновленчество – это попытка части духовенства вывести православие 20-х гг. XX в. из состояния общецерковного кризиса.

Диаметрально противоположные концепции выдвигались в церковной и зарубежной историографии позднесоветского периода. В этих работах выдвигается мысль о предательстве обновленческой иерархией канонического церковного руководства и заинтересованности государственной власти в распространении обновленчества. Наиболее известен труд, авторство

⁵ Рожицын В. Тихоновцы, обновленцы и контрреволюция. М.-Л., 1926; Бонч-Бруевич В. Д. «Живая церковь» и пролетариат. М., 1923; Ярославский Е. О религии. М., 1958; Скворцов-Степанов И. И. О Живой церкви. М., 1922; Красиков П. А. На церковном фронте. М., 1923

⁶ Абросенко К. П. Религия на службе контрреволюции в Сибири. Иркутск, 1938; Ансвенсул В. К. Церковь и гражданская война на Урале. Свердловск, 1937; Беляев В. Против контрреволюционной деятельности церковников. Л., 1939

⁷ Введенский А. И. Революция и церковь. Пг., 1922; Введенский А. И. Церковь и государство (Очерк взаимоотношений церкви и государства в России в 1918–1922 гг.). М., 1923; Платонов Н. Ф. Православная церковь в 1917–1935 гг. // Ежегодник Музея истории религии и атеизма. М.-Л., 1961. Т. V; Платонов Н. Ф. Православная церковь в борьбе с революционным движением в России (1900–1917 гг.) // Ежегодник Музея истории религии и атеизма. М.-Л., 1960. Т. IV; Адамов Д. Политическое обоснование церковного обновленчества. Воронеж, 1925; Титлинов Б. В. Новая церковь. Пг.-М., 1923; Титлинов Б. В. Православие на службе самодержавия в русском государстве. Л., 1924; Титлинов Б. В. Историческое обоснование обновленческого движения. Самара, 1926; Борьба за мир в церкви (Обновление церкви). Самара, 1926; Смысл обновленческого движения в истории. Самара, 1926

⁸ Возбудители раскола. Париж, 1927; Курдюмов М. Православие и большевизм // Путь. 1930. № 22; Вельямин А. П. Положение церкви в России // Свободная Россия. 1925. № 8; Стратонов И. Русская церковная смута 1921–1931 гг. Берлин, 1932; Демидов И. Русская православная церковь в беженском рассеянии // Свободная Россия. 1924. № 5; Тимашев Н. С. Церковь и советское государство // Путь. 1928. № 10; Тальберг Н. Д. Церковный раскол. Париж, 1927

⁹ Гордиенко Н. С. Христианство и Русь. М., 1988; Его же. Современное православие. М., 1968; Его же. Эволюция русского православия (20-80-е гг. XX ст.) // Научный атеизм. М., 1984. № 1; Красников Н. П. Русское православие, государство и культура // Научный атеизм. М., 1989. № 12; Его же. Социальноэтические воззрения русского православия в XX веке. Киев, 1988; Кривелев И. А. Русская православная церковь в первой четверти XX века. М., 1982; Корзун М. С. Русская православная церковь: 1917–1945 гг.: Изменение социально-политической ориентации и научная несостоятельность вероучения. Минск, 1987; Курочкин П. К. Эволюция современного русского православия. М., 1971; Плаксин Р. Ю. Тихоновщина и ее крах: Позиция православной церкви в период Великой Октябрьской революции и гражданской войны. Л., 1987; Трифонов И. Я. Раскол в Русской православной церкви (1922–1925 гг.) // Вопросы истории. 1972. № 5; Шейнман М. М. Обновленческое течение в Русской православной церкви после Октября // Вопросы научного атеизма. М., 1966. № 2. Модернизация религии в современных условиях

¹⁰ Шишкин А. А. Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола русской православной церкви. Казань, 1970

которого оспаривали А.И. Кузнецов и епископ Сергей (Ларин), бывший обновленец¹¹. В работе выдвигается положение о важной роли лидера северокавказских обновленцев митрополита Василия Кожина в обновленческой иерархии 40-х гг. XX в. Церковный документовед М.Е. Губонин на основании документов личного архива оставил труды, в которых пытался показать, кроме раскрытия основных вопросов, и святость подвижников 20–30-х гг. XX в.¹² В публикациях протоиерея В. Борового, И. Глухова и И. Шабатина раскрывается мысль об обновленчестве как политике захвата церковной власти и новом богословском взгляде на социальные революции, не противоречащем христианству¹³. Священник А. Докукин отстаивал идею о нововведениях в Ставропольской епархии в начале XX в. как миссионерских шагах архиепископа Агафодора¹⁴.

Труды представителей русской эмиграции профессора С.В. Троицкого и священника М. Польского построены по принципу симбиоза исторического исследования с личными воспоминаниями¹⁵. Вопрос антирелигиозной политики советской власти исследовали историки-эмигранты А.А. Боголепов, Г. Граббе, К. Криптон, Л. Регельсон и Р. Реслер¹⁶. А.Э. Левитин-Краснов и В. Шавров в своих работах представляли обновленчество как ошибку части православного духовенства, приведшую к расколу¹⁷. Немецкие исследователи Г. Штриккер и Ю. Шерер полагали, что обновленчество – это естественный процесс развития в рамках философской мысли христианско-социалистических идей, характерный в первой половине XX в. для большинства стран Европы¹⁸. Идеи христианских социалистов смогли получить свое воплощение только в рамках создания параллельной иерархии и отдельной религиозной организации в 20-е гг. XX в. Немецкий историк И. Хризостомус считал, что обновленчество – это одно из проявлений кризиса православия в России¹⁹.

Труды дореволюционного и советского периодов крайне редко обращались к региональному аспекту распространения обновленчества. Ставрополье и Терек в этих работах практически не затронуты. Переходом *историографии* от советской к *постсоветской* следует считать пересмотр прежних концепций. В вышедшей в 1989 г. коллективной монографии обновленчество позиционируется как деятельность по реформации и модернизации церковной жизни

¹¹ Кузнецов А. И. Обновленческий раскол в русской церкви // «Обновленческий» раскол (материалы для церковно-исторической и канонической характеристики). М., 2002

¹² Кифа / сост. М.Е. Губонин. М.: изд-во О. Абышко, 2006; Губонин М. Е. Патриарх Тихон и история русской церковной смуты. СПб.: СатисЪ, 1994; Губонин М. Е. Современники о патриархе Тихоне. М., 2007

¹³ Боровой В., прот. Социальная проблематика в русском богословии // Журнал Московской патриархии. 1987. № 9; Его же. Требования и уместность богословия по отношению к социальным революциям нашего времени // Журнал Московской патриархии. 1966. № 9; Глухов И. Патриарх Сергей и его деятельность // Журнал Московской патриархии. 1967. № 2; Шабатин И. Русская церковь в 1917–1967 гг. // Журнал Московской патриархии. 1967. № 10

¹⁴ Гедеон (Докукин), митр. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. М.-Пятигорск, 1992

¹⁵ Польский М., протопр. Положение Церкви в Советской России. Очерк бежавшего из России священника. СПб., 1995; Троицкий С. В. Что такое «Живая Церковь» // «Обновленческий» раскол (материалы для церковно-исторической и канонической характеристики). М., 2002

¹⁶ Боголепов А. А. Церковь под властью коммунизма. Мюнхен, 1958; Граббе Г. Правда о Русской Церкви на родине и за рубежом. Джорданвилль, 1961; Криптон К. Защита канонов православия. 1922–1925 // Вестник РСХД. 1979. № 128; Регельсон Л. Трагедия русской церкви, 1917–1945. Paris, 1977; Реслер Р. Церковь и революция в России. Патриарх Тихон и советское государство. Кельн-Вена, 1969

¹⁷ Левитин-Краснов А. Э., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996; Левитин-Краснов А. Э. Дела и дни. Обновленческий митрополит Александр Введенский. М., 1990; Левитин-Краснов А. Э. Лихие годы: 1925–1941 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: http://www.sakharov-center.m/asfcd/auth/auth_book54da.html?id=85198&aid=222 (дата обращения: 18.02.2010); Левитин-Краснов А. Рук твоих жар: 1941–1956. Тель-Авив, 1979

¹⁸ Шерер Ю. В поисках «христианского социализма» в России // Вопросы философии. 2000. № 12; Штриккер Г. Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. М., 1995

¹⁹ Chrysostomus J. Kleine kirchengeschichte Russlands nach 1917. Herder Freiburg – Basel – Wien, 1968

в первой половине XX в.²⁰ Эта работа стала отправной точкой исследования обновленческого движения и взаимоотношений государства и Церкви в различных аспектах. Взаимосвязь обновленческого движения и движения христианских социалистов подчеркивали О.В. Останина, И.В. Симонов и В.П. Сидоров²¹. О.В. Останина и В.П. Сидоров полагали, что христианский социализм явился продолжением и завершением обновленческого движения начала XX в., а И.В. Симонов считал их двумя взаимосвязанными направлениями мысли, отличающимися частностями.

В 1990-е гг. актуализировалась проблема взаимоотношений государственной власти и Православной Церкви, что нашло отражение в исследованиях этого периода. Проблема обновленчества в них рассматривается в контексте этих отношений. С.Л. Фирсов выдвигал положение об обновленчестве как результате несостоятельности религиозной политики советской власти в 20–30-е гг. XX в.²² В.А. Алексеев и О.Ю. Васильева полагали, что обновленчество – прямой результат вмешательства органов ГПУ²³ в религиозную политику и внутрицерковную жизнь. М.И. Одинцов разработал положение о поэтапной смене моделей взаимоотношений Церкви и государства: самодержавной, либеральной и социалистической. Органы советской власти были заинтересованы в ускорении смены моделей и создании «советской церкви»²⁴.

Исследователь М.В. Шкаровский рассматривал обновленческое движение как неотъемлемую часть церковного реформаторства второй половины XIX–XX вв. Он полагал, что обновленческий раскол стал результатом оттеснения реформаторов церковными приспособленцами. Обновленческое движение он сравнивал с автокефалистскими течениями поместных Православных Церквей²⁵. Он указывал, что во время оккупации части Северного Кавказа гитлеровскими захватчиками обновленческое духовенство лишилось своего руководства и было вынуждено, скрывая свою юрисдикционную принадлежность, перейти на акефальное положение.

Немецкий исследователь Г. Шульц и французский Л. Дестивель выделяли на Всероссийском Поместном соборе 1917–1918 гг. обновленческие течения церковной мысли, которые, по их мнению, эволюционировали в развитое обновленческое движение 20-х гг. XX в. благодаря работе собора²⁶. Умеренные решения собора были связаны с необходимостью объединения перед лицом большевистской угрозы. Американский исследователь Э. Рослоф полагал, что обновленчество стало результатом вмешательства органов советской власти во внутрицерковные дела²⁷. Эмигрантский канадский историк Д.В. Поспеловский истоки обновленче-

²⁰ Русское православие: веки истории. М., 1989

²¹ Останина О. В. Обновленчество и реформаторство в Российской православной церкви в начале XX века: дисс... канд. философ, наук. Л., 1991; Сидоров В. П. Христианский социализм в России в конце XIX – начале XX века: философско-религиоведческие очерки. Череповец, 1995; Симонов И. В. Анализ особенностей социально-идеологической деятельности Русской Православной церкви в начале XX века: дисс... канд. философ, наук. Л., 1993

²² Фирсов С. Л. «Записка 32-х священников» как источник по истории Православной Российской Церкви // Русское прошлое. Исторический альманах. СПб., 1996. Кн. 7; Его же. Православная Церковь в последнее десятилетие существования самодержавия в России. СПб., 1996

²³ Алексеев В. А. Была ли в СССР «безбожная пятилетка»? // Диспут. 1992. № 2; Его же. Иллюзии и догмы: Взаимоотношения Советского государства и религии. М., 1991; Васильева О.Ю. Русская православная церковь и Советская власть в 1917–1927 годах // Вопросы истории. 1993. № 8

²⁴ Одинцов М. И. Государство и церковь в России. XX век. М., 1994; Его же. Золото Льва Троцкого // Религия, церковь в России и за рубежом. 1995. № 6; Его же. Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002

²⁵ Шкаровский М. В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб, 1999; Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг. М., 2005

²⁶ Schulz G. Das Landeskonzil der Orthodoxen Kirchein in RuBland 1917–1918 – ein unbekanntes Reformpotetial. Gottingen, 1995; Шульц Г. 1914–1918 гг. как поворотный пункт в церковной истории России // Церковноисторический вестник. 2001. № 8; Дестивель Л. Поместный Собор Русской православной церкви 1917–1918 гг. и принцип соборности: автореф. дисс... канд. философ, наук. СПб., 2007

²⁷ Рослоф Э. Советское правительство и обновленческий раскол в Русской православной церкви (1922–1923 гг.) // История

ского движения 20–40-х гг. видел в христианско-социалистическом движении, часть которого составляли обновленческие группы. По его мнению, обновленчество – результат вырождения христианских социалистов в связи с принятием большевистской идеологии²⁸.

Церковные историки протоиереи В. Цыпин и Г. Митрофанов, священники К. Буфеев и В. Степанов (Русак), а также О. Губкин выдвинули положение об обновленческом расколе как одной из антирелигиозных мер советской власти. Ядро раскола составили церковные нигилисты, пренебрегающие каноническим правом в пользу своих карьеристских устремлений²⁹. Близкими являются и мнения авторов сборника «Современное обновленчество – протестантизм восточного обряда»³⁰. Расколовед Н.М. Михайлова полагала, что в основе идеологии любого раскола лежит политическое учение, редуцированное в религиозное³¹. Обновленчество – православие, приспособленное к социализму. Протоиерей П. Самойленко полагал, что события, связанные с антирелигиозной политикой советской власти и обновленческим расколом, доказали стремление верующих Ставропольской епархии к традиционному каноническому устройству Православной Церкви³². Ошибкой реформаторов и победой церковных карьеристов считали обновленческий раскол А.А. Плетнева, В. Котт и протоиерей Г. Кочетков³³.

В начале ХХI в. исследователь Ю.Н. Макаров полагал, что обновленчество – это вырождение реформаторско-социалистических духовных поисков начала XX в.³⁴ Исследователи А.М. Катаев, С.Г. Петров, А.С. Степанов, Н.В. Шабалин, С.П. Шестаков рассматривали обновленческое движение как один из инструментов антирелигиозной политики советской власти³⁵. Современный историк И.В. Соловьев разделял обновленческое движение начала XX в. с обновленческим расколом 20–40-х гг. XX в., полагая, что раскол был инспирирован советской властью, а не реформаторскими поисками и дискуссиями³⁶. А.Г. Кравецкий полагал, что

России: диалог российских и американских историков. Материалы российско-американской научной конференции. Саратов, 1992

²⁸ Поспеловский Д. В. Православная церковь в истории Руси, России и СССР. М., 1996; Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995

²⁹ Буфеев К., свящ. Патриарх Сергей, обновленчество и несостоявшаяся реформация Русской церкви XX века // Благодатный огонь. 2001. № 6; Губкин О. Русская Православная Церковь под игом богоборческой власти в период с 1917 по 1941 годы. СПб., 2006; Митрофанов Г., прот. История Русской Православной Церкви. 1900–1927. СПб, 2002; Степанов (Русак) В., свящ. Свидетельство обвинения. М., 1998. Т. 1; Цыпин В., прот. Обновленчество. Раскол и его предыстория // Сети обновленного православия. М., 1995

³⁰ Современное обновленчество – протестантизм восточного обряда. М., 1996

³¹ Михайлова И. М. Розыск о расколах древних, старых и новых. Историко-канонические очерки. М., 2000

³² Самойленко П., прот. История Ставропольской епархии (1843–1918). СПб., 1999

³³ Плетнева А. А. К проблеме перевода богослужебных текстов на русский язык // Журнал Московской Патриархии. 1994. № 2; Котт В. Мы бережем золотник, а теряем пуд. Очерк истории русского богослужебного языка // Православная община. 2000. № 56; Кочетков Г., прот. Тезисы о самых неотложных пастырских нуждах нашей церкви // Православная община. 1995. № 28

³⁴ Макаров Ю. Н. Органы ВЧК-ГПУ-ОГПУ и Православная Российская Церковь (1919–1927 гг.). Сочи, 2007; Макаров Ю. Н. Русская православная церковь в условиях советской действительности (1917–1930 гг.). Краснодар, 2005

³⁵ Катаев А. М. Московская Патриархия и церковные разделения за рубежом и в СССР в 1922–1946 гг.: дисс... канд. ист. наук. М., 2006; Катаев А.М. Последние годы обновленчества в контексте государственно-церковных отношений в 1943–1945 гг. // Приход. Православный экономический вестник. 2006. №№ 4, 5; Петров С. Г. Неизвестное письмо лидера обновленческого раскола А.И. Введенского // Исторические и литературные памятники «высокой» и «низовой» культуры в России XVI–XX вв. Новосибирск, 2002; Петров С. Г. Новые данные об обновленческом Поместном соборе 1923 г. // История Русской Православной Церкви в XX веке (1917–1933 гг.): материалы конференции, г. Сэнтендре (Венгрия), 13–16 ноября 2001 г. Петрозаводск, 2002; Степанов А. С. Обновленческий раскол как средство антицерковной политики советской власти в 1922–1923 гг.: дисс... канд. ист. наук. М., 2005; Шабалин Н. В. Русская Православная Церковь и Советское государство в середине сороковых-пятидесятые годы XX века. Киров, 2004; Шестаков С. П. Расколы в Русской Православной Церкви в 1924–1926 гг. в контексте государственно-церковных отношений: дисс... канд. ист. наук. М., 2006

³⁶ Соловьев И. В. Краткая история т. н. «обновленческого раскола» в Православной Российской Церкви в свете новых опубликованных исторических источников // Обновленческий раскол (Материалы для церковноисторической и канонической характеристики) / сост. И. В. Соловьев. М., 2002

обновленческое движение завершилось вместе со Всероссийским Поместным собором 1917–1918 гг., а обновленческий раскол советского периода не имел к нему никакого отношения³⁷.

М.Ф. Антонов и Т. Леонтьева указывали на кристаллизацию обновленчества в ходе взаимодействия церковной мысли начала XX в., связывая его с десакрализацией сознания профессоров и части духовенства³⁸. К. Заиканова и К. Обозный называли появление обновленческой мысли начала XX в. проявлением кризиса церковной жизни³⁹. А. Беглов выдвигал тезис о заинтересованности советской власти в ликвидации обновленчества как скомпрометировавшем себя. Он указывает, что наиболее болезненно этот процесс проходил на Северном Кавказе – втором центре обновленчества. Даже, несмотря на закрытие гитлеровскими оккупантами большинства обновленческих приходов, они смогли восстановить свои силы в 1943–1944 гг.⁴⁰ Священник А. Усатов, проводя параллели между обновленчеством советского периода и современными псевдоправославными сектами протестантского типа, полагал, что обновленческий раскол был инспирирован ОГПУ⁴¹.

На рубеже XX–XXI вв. широкое распространение в исторической науке получили исследования истории обновленческого раскола и взаимоотношений органов советской власти и Православной Церкви в региональном аспекте. Исследователи М.В. Булавин, Д.А. Головушкин, Д.А. Горбачев, Л.М. Ишкуватова, Т.Н. Коголь, В.В. Лавринов, С.В. Михайлов, А.В. Паламарчук, Д.С. Разумов, И.В. Спасенкова, М.Ю. Хрусталева, Д. Шиленок и М.С. Шишкин обратили внимание на влияние культурно-географического фактора и региональной специфики на идейное развитие обновленчества⁴².

Кубанская исследовательница Н.Ю. Беликова и ставропольская исследовательница Т.А. Колосовская выдвигали положение об обновленчестве на Ставрополье как процессе модернизации религии, имевшем свои региональные особенности. По их мнению, 20-е гг. XX в. – время системной модернизации ставропольского общества, в т. ч. и его религиозной составляющей⁴³. Н.С. Струполева отмечала формирование в рамках приходской жизни Ставропольской

³⁷ Кравецкий А. Г. К предыстории обновленческой смуты // Ученые записки Российского православного университета ап. Иоанна Богослова. М., 2000. Вып. 6

³⁸ Антонов М. Ф. Взлет и падение «Русского социального христианства». Об идейных спорах в Церкви 20-х годов // Дуэль. 2000. № 41 (184), 10 октября; Леонтьева Т. Вера разуверившихся, оголтелость расстриг. Чего хотели от жизни революционеры в России? // Русский журнал. 2000. 2 июля

³⁹ Заиканова И. Записка Завитневича // Православная община. 1998. № 5; Обозный К. По страницам старых изданий // Православная община. 1997. № 42

⁴⁰ Беглов А. Последний бой обновленцев. Эпизоды воссоединения с Патриаршей Церковью в 1944–1946 гг. // Альфа и Омега. 2004. № 2 (40)

⁴¹ Усатов А., иер. Путь лжеархиерея Сергея Журавлева: неопятидесятничество восточного обряда. Ростов-н/Д., 2003

⁴² Булавин М. В. Взаимоотношения государства и православной церкви в России (на примере Урала): автореф. дисс... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000; Головушкин Д. А. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви в 1905–1925 гг.: дисс... канд. ист. наук. Ярославль, 2002; Головушкин Д. Феномен обновленчества в русском православии первой половины XX века СПб., 2009; Горбачев Д. А. Донская Голгофа: (советская власть и Русская Православная Церковь Дона 1917–1923 гг.). Ростов-н/Д., 2007; Ишкуватова Л. М. Обновленческое движение в истории Русской Православной Церкви на Урале в 1905–1929 гг.: дисс... канд. ист. наук. Магнитогорск, 2010; Коголь Т. Н. Русская Православная церковь и государство 1917–1927 гг. (на материалах Западной Сибири): автореф. дисс... канд. ист. наук. Томск, 1995; Лавринов В. В. Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922–1945). М., 2007; Михайлов С. В. Государство и церковь (Архангельский Север) 1918–1929 гг.: автореф. дисс... канд. ист. наук. Архангельск, 1998; Паламарчук А. В. Исторический опыт взаимоотношения государства и церкви Юго-Восточной Сибири (1920–1930-е гг.): автореф. дисс... канд. ист. наук. Иркутск, 2002; Разумов Д. С. Антицерковная политика советской власти. 1921–1929 гг. (По материалам Верхнего Поволжья): автореф. дисс... канд. ист. наук. Ярославль, 1997; Спасенкова И. В. Православная традиция русского города в 1917–1930-е гг. (на материалах Вологды): дисс... канд. ист. наук. Вологда, 1999; Хрусталева М. Ю. Русская Православная Церковь в центре и на периферии в 1918–1930-х годах (на материалах Новгородской епархии): дисс... канд. ист. наук. Архангельск, 2004; Шиленок Д. Из истории православной церкви в Белоруссии (1922–1939): («Обновленческий» раскол в Белоруссии). М., 2006; Шишкин М. С. Из истории обновленческого раскола на Вятке в 1920-х годах // История государства и права. 2006. № 4

⁴³ Беликова Н. Ю. Православная Церковь и государство на Юге России (конец XIX – первая треть XX вв.): монография. Краснодар, 2004; Ее же. Развитие обновленческого движения в Русской Православной Церкви в 20-е гг. XX в. на Юге России // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2004. № 3; Ее же. Эволюция

епархии нового типа сознания, направленного на сакрализацию самой идеи реформаторства. Идеи реформ были направлены на формирование из среды духовенства нового слоя интеллигенции⁴⁴.

В Северной Осетии исследователи А.А. Горобец и игумен Андрей (Мороз) отстаивали мысль о формировании обновленческого движения из малограмотного духовенства, не отличавшегося высокой нравственностью⁴⁵.

Исследователи С.А. Хубулова, А.А. Горобец и И.А. Гиоева отмечали, что органы государственной власти для формирования в Северной Осетии обновленческого движения задействовали традиционалистские, автономистские и националистические воззрения части верующих⁴⁶.

Карачаево-черкесские исследователи Е.В. Кратов и Н.В. Кратова полагали, что обновленческий раскол на Северном Кавказе был инспирирован ГПУ для упрощения возможностей выстраивания государственно-церковных отношений с православным населением региона в рамках идеологии РКП(б)⁴⁷. Ставропольская исследовательница Т.А. Павленко полагала, что бунты ставропольских семинаристов в начале XX в. носили организованный характер и гармонично вписывались в церковно-революционное движение⁴⁸. Дагестанский историк М.Ю. Данилюк высказывалась о неорганизованности и стихийности церковно-революционного движения начала XX в. в Дагестане⁴⁹.

Пятигорский исследователь С.И. Линец и ставропольская исследовательница Е.А. Макарова выдвинули положение о немецко-фашистской оккупации как одном из ключевых факторов ликвидации обновленческого раскола на Ставрополье⁵⁰. Частично с ними согласен церковный историк священник Е.Н. Шишкин, добавляя в качестве факторов изменение государственной религиозной политики в годы Великой Отечественной войны и антираскольничью деятельность архиепископа Антония (Романовского) в 1943–1945 гг.⁵¹

Анализируя историографию обновленческого движения на Ставрополье и Тереке, важно отметить, что, несмотря на широкое распространение трудов по истории региона в советский

Русской Православной Церкви в период постреволюционной модернизации России в 20-30-е гг. XX в. (на материалах Краснодарского, Ставропольского краев и Ростовской области): дисс... канд. ист. наук. Армавир, 2002; Колосовская Т.А. Борьба с религиозным мировоззрением советских людей в 20-30-е гг. XX в. (по материалам Ставрополья) // Проблемы повседневности в истории: образ жизни, сознание и методология изучения. Ставрополь, 2001; Колосовская Т.А. Государственно-конфессиональные отношения на Ставрополье в конце XIX – первой трети XX вв.: историко-правовой аспект: дисс... канд. ист. наук. Ставрополь, 2002

⁴⁴ Струполева Н. С. Православные приходы Ставрополья и Кубани в 40-е гг. XIX – начале XX вв.: социальные функции и духовная жизнь: дисс... канд. ист. наук. Ставрополь, 2007

⁴⁵ Горобец А.А. История Православной Церкви в Северной Осетии (1917–1924 гг.): дисс... канд. ист. наук. Владикавказ, 2004; Андрей (Мороз), иг. История Владикавказской епархии. Элиста, 2006

⁴⁶ Горобец А., Киреев Ф. Страсти по Александру (о протоиерее Владикавказской епархии А.А. Малиновском) // Северная Осетия: история и современность. Владикавказ, 2000. Вып. 5; Гиоева И. А. Русская Православная Церковь в истории Северной Осетии. XX – нач. XXI в.: дисс... канд. ист. наук. Владикавказ, 2005; Хубулова С. А. Весь мир мой храм: оликоконфессиональный Владикавказ в XX веке. Владикавказ, 2005

⁴⁷ Кратов Е. В., Кратова Н. В. Православие и русское сектантство в Северо-Кавказском крае (1924–1934 гг.) // Вестник Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований. Черкесск, 2004. Вып. 3 – Общественные науки

⁴⁸ Павленко Т. А. Бунты ставропольских семинаристов (опыт реконструкции культурного кода протестной акции) // Культурная жизнь Юга России. 2007. № 2

⁴⁹ Данилюк М. Ю. Роль Русской Православной Церкви в политике России в Дагестане во второй половине XVIII – начале XX века: дисс... канд. ист. наук. Махачкала, 2008

⁵⁰ Линец С. И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 – октябрь 1943): дисс... докт. ист. наук. Пятигорск, 2003; Макарова Е. А. Взаимоотношения государственных органов власти и Русской Православной Церкви в 1940-е на территории Ставропольского края: дисс... канд. ист. наук. Ставрополь, 2008

⁵¹ Шишкин Е. Н. Кавказский священноисповедник митрополит Антоний (Романовский): жизнеописание. Ставрополь, 2006; Шишкин Е. Ставропольская епархия в 1943 году // Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии. Материалы IX Минаевских чтений по археологии, этнографии и региональной истории Северного Кавказа (23–24 октября 2009 г.). Ставрополь: изд-во СГУ, 2009

и современный периоды⁵², остались неисследованными проблемы церковно-революционного движения начала XX в., эволюции обновленческих тенденций в регионе в первые два десятилетия XX в. и их влияния на формирование обновленческого раскола, обновленческой религиозной жизни и повседневности региона в 20–40-е гг., сравнительной характеристики местных особенностей обновленческого движения на Ставрополье и Тереке, деятельности обновленцев Ставрополья и Терека в условиях ужесточения антирелигиозной политики советской власти в 30-е гг., ликвидации обновленчества в Северной Осетии и других национальных образованиях Северного Кавказа, пережитков обновленческого сознания духовенства и верующих Ставропольской епархии во II половине 40-х гг. XX в. Попытка анализа данной проблематики, не поднимавшейся в трудах научного сообщества, делается в данном биографическом исследовании.

Дефиниция «обновленческое движение» в историографии понимается как реформаторское движение в Русской Православной Церкви в первой половине XX в., сгруппированное вокруг т. н. обновленческого раскола 1922–1946 гг., который в свою очередь является одной из частей обновленческого движения⁵³. Исследователь Л.М. Ишкуватова определяет «обновленческое движение» как «направление в русском православии, участники которого выступали за модернизацию религиозного сознания, демократизацию Церкви и реформу богослужения»⁵⁴. «Обновленческий раскол» – церковный переворот в Русской Церкви, «осуществленный в 1922 г. группой петроградского белого духовенства, выступавшего с программой церковных реформ и выдвинувшего лозунг о политической лояльности Церкви к советской власти»⁵⁵.

В данном исследовании «обновленческое движение» понимается как более широкое понятие, чем «обновленческий раскол», включающее в себя не только церковные реформы, практически осуществляемые, но и церковномодернистские идеи и тенденции, направленные на адаптацию Церкви к современным реалиям. Обновленчество – религиозный феномен, который возник и получил развитие в Русской Православной Церкви в первой половине XX в. Он ориентирован на реформу внутреннего содержания религиозной системы – вероучения, обрядности и организационной структуры и трансформацию социальной концепции Православной Церкви.

Цель работы состоит в исследовании региональных особенностей формирования и эволюции обновленческого движения Русской Православной Церкви на Ставрополье и Тереке в контексте церковно-государственных взаимоотношений. Из цели вытекает необходимость решения следующих **задач**:

- проанализировать обновленческие тенденции в церковной жизни Ставрополья и Терека в начале XX в.;
- исследовать специфику формирования обновленческого движения региона;

⁵² История городов и сел Ставрополья: краткие очерки / науч. ред. проф. Д. В. Кочура и проф. А. А. Кудрявцев. Ставрополь, 2002; История Ставропольского края от древних времен до 1917 года / А. В. Найденко, И. М. Назарова, В. А. Колесников и др. Ставрополь, 1996; Край наш Ставрополь: Очерки истории / науч. редакторы проф. Д. В. Кочура и проф. В. П. Невская. Ставрополь, 1999; Краснов Г. Д. Ставрополь на Кавказе. Исторический очерк. Ставрополь, 1957; Материалы по изучению Ставропольского края. Ставрополь, 1949; Памятники истории и культуры Ставрополья / авт. – сост.: В. Г. Остапенко, В. В. Госданкер, Н. А. Охонько. Ставрополь, 1993; Шацкий П. А., Муравьев В. Н. Ставрополь. Исторический очерк. Ставрополь, 1977; История Северо-Осетинской АССР с древнейших времен до наших дней. Орджоникидзе, 1987; Кучиев В. Д. История Осетии. XX век. Владикавказ, 2011; Тотоев М. С. и др. История Северо-Осетинской АССР (советский период). Орджоникидзе, 1966; История Кабардино-Балкарии / под ред. проф. Т. Х. Кумыкова. Нальчик, 1989; История КБАССР. М., 1967; Очерки истории Карачаево-Черкессии. Ставрополь, 1967; Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1967; История Дагестана с древнейших времен до наших дней: в двух томах / ред. А. И. Османов. М., 2004

⁵³ Шкаровский М. В. Советское государство и «советская Церковь» // Анти-раскол. Информационносправочный портал по расколоведению. URL: <http://www.anti-raskol.ru/pages/1249> (дата обращения: 16.06.2011)

⁵⁴ Ишкуватова Л. М. Обновленческое движение в истории Русской Православной Церкви на Урале в 1905–1929 гг.: дисс... канд. ист. наук. Магнитогорск, 2010. С. 3

⁵⁵ Там же

- сравнить особенности обновленческого движения на Ставрополье, Кавказских Минеральных водах и в Северной Осетии;
- рассмотреть деятельность обновленцев региона в условиях антирелигиозной политики советской власти 20-30-х гг.;
- проанализировать церковную жизнь и повседневность обновленческого прихода на Ставрополье и Тереке;
- дать характеристику процессам ликвидации обновленчества в регионе.

Методологическую основу данного монографического исследования составило пересечение методологического инструментария исторической антропологии, социальной истории, этнопсихологии, религиоведения, религиозной истории, интеллектуальной истории, истории сознания и истории повседневности. Работа строится на принципах историзма и объективности.

Исследование основано на полидисциплинарности⁵⁶ и междисциплинарном взаимодействии, основанном не только на использовании данных и методов других дисциплин, но и на интеграции на уровне объектов их научных интересов. Исследовательское поле данной работы предполагает междисциплинарное взаимодействие исторической науки и религиоведения. Историческая методология данного исследования основана на *идейно-биографическом методе*⁵⁷, построенном на анализе эволюции идейных особенностей обновленческого движения в Ставропольском и Терском регионах; методе *конструирования социального бытия посредством культурной практики*⁵⁸, основанном на выявлении ментальных представлений в сознании, ценностей и обычаев, психологических установок и моделей поведения сообщества верующих Ставрополья и Терека в 20-40-е гг. Помимо этого задействованы общеисторические методы: *историко-генетический*, позволяющий проследить эволюцию обновленческой организационной структуры в регионе, и *историко-сравнительный*, направленный на анализ региональных и местных особенностей обновленческого движения на Ставрополье и Тереке.

Метод антропологии позволил освятить повседневную жизнь верующих обновленцев Ставрополья и Терека. Метод этнопсихологии подразумевает *сравнительный анализ конкретно-исторических феноменов* и направлен на анализ этно-конфессионального сознания различных групп полиэтничного региона Ставрополья и Терека. В частности сравнение взглядов верующих осетин, русских и казачества на проблемы церковной жизни. Особенный интерес представляет изучение религиозного сознания верующих – т. н. «староцерковников» и обновленцев со стороны оппонировавшей точки зрения.

Системный подход позволяет проанализировать и оценить взаимоотношения государственных и церковных структур разных юрисдикций между собой. Он дополняется также *функциональным, синхронистическим и типологическим* методами.

Источниковая база. Исследование опирается на широкий круг неопубликованных и опубликованных источников. К неопубликованным источникам относятся материалы, извлеченные из федерального (г. Москва) и региональных государственных архивов (гг. Владикавказ, Ростов-на-Дону, Ставрополь, Черкесск) и архивов музеев (г. Ставрополь).

⁵⁶ Маловичко С. И., Булыгина Т. А. Современная историческая наука и изучение локальной истории (вступительная статья) // Новая локальная история. Вып. 1 – Новая локальная история: методы, источники, столичная и провинциальная историография: Материалы первой Всероссийской научной Интернет-конференции. Ставрополь, 23 мая 2003 г. Ставрополь, 2003. С. 9

⁵⁷ Репина Л. П. Историческая биография и «новая биографическая история» // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. М., 2001. Вып. 5. С. 6; Репина Л. П. Персональные тексты и «новая биографическая история»: от индивидуального опыта к социальной памяти // Сотворение Истории. Человек-Память-Текст. Казань, 2001. С. 348

⁵⁸ Репина Л. И. Социальная память и историческая культура: от античности до нового времени Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. М.: УРСС, 2001. Вып. 7. С. 6; Репина Л. И. Коллективная память и мифы исторического сознания // Сотворение Истории. Человек-Память-Текст. Казань, 2001. С. 328

Задействованы фонды Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Ставропольского Края (ГАСК), Центрального государственного архива республики Северная Осетия – Алания (ЦГА РСО-А), Государственного архива новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК), Центрального государственного архива историко-политических документов республики Северная Осетия – Алания (ЦГА ИПД РСО-А), Отдела редких фондов Северо-Осетинского Института гуманитарно-социальных исследований (ОРФ СОИГСИ), Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО), Государственного архива Ростовской области (ГАРО), Центра документации общественных движений и партий Карачаево-Черкесской республики (ЦДО-ДиП КЧР), Государственного архива Карачаево-Черкесской республики (ГА КЧР), архивов Ставропольского государственного историко-культурного и природно-ландшафтного музея-заповедника им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Пправе (СГМЗ), Музея церковной истории и искусства

Ставропольской Митрополии (МЦИИ СМ) и личных архивов священников Евгения Шишкина и Сергия Чулкова.

Фонды дореволюционного периода содержат дела по обвинению духовенства в обновленческой деятельности, а также решения собраний духовенства и постановления архиерея и консистории, дающие возможность проанализировать обновленческие тенденции на местах в начале XX в.⁵⁹ Вопросы развития обновленчества в духовных учебных заведениях позволяют изучить документы, расположенные в фондах духовных учебных заведений⁶⁰.

В фондах Советов и исполкомов расположены сводки, циркуляры, протоколы и инструкции нижестоящим учреждениям⁶¹, анализ которых раскрывает специфику государственной политики советской власти в отношении Церкви на местах. Материалы по истории раннесоветского периода взаимоотношений государственной власти и Церкви располагаются в фондах губернских, окружных и уездных революционных комитетов ГАСК⁶².

Материалы, затрагивающие отдельные аспекты взаимоотношений советского государства и Православной Церкви, размещаются в фондах земельного управления губсовета⁶³, здравоохранения⁶⁴ и комиссариата юстиции⁶⁵. Вопросы изъятия церковных ценностей в 1922 г. на Ставрополье рассмотрены в материалах фондов комиссии помощи голодающим⁶⁶ и отдела

⁵⁹ ГАСК. Ф. 135. «Ставропольская духовная консистория»; Ф. 237. «Ставропольский епархиальный совет»

⁶⁰ ГАСК. Ф. 77. «Ставропольское епархиальное женское училище»; Ф. 91. «Ставропольская духовная семинария»; Ф. 306. «Ставропольский епархиальный училищный совет»; ЦГА РСО-А. Ф. 150. «Александровская духовная семинария»

⁶¹ ГАСК. Ф. Р-163. «Исполнительный комитет Ставропольского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Губисполком)»; Ф. Р-299. «Ставропольский окружной исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских, красноармейских депутатов (окрисполком)»; Ф. Р-330. «Ставропольский уездный исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (уисполком)»; Ф. Р-496. «Исполнительный комитет Кизилковского сельского совета депутатов трудящихся»; Ф. Р-1852. «Исполнительный комитет Орджоникидзевского краевого Совета депутатов трудящихся»; ГАРО. Ф. Р-1485. «Исполнительный комитет Азово-Черноморского краевого Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов»; ЦГА РСО-А. Ф. Р-41. «Горский Центральный исполнительный комитет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов»; Ф. Р-47. «Исполнительный комитет Владикавказского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Владокрисполком)»; Ф. Р-53. «Исполнительный комитет Алагиро-Ардонского районного совета рабочих и крестьянских депутатов Северо-Осетинской АССР»

⁶² ГАСК. Ф. Р-100. «Ставропольский губернский революционный комитет (губревком)»; Ф. Р-1280. «Пятигорский окружной революционный комитет (окрревком)»; Ф. Р-2786. «Отдел внутреннего управления Ставропольского губернского революционного комитета»

⁶³ ГАСК. Ф. Р-397. «Земельное управление исполнительного комитета Ставропольского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов»

⁶⁴ ГАСК. Ф. Р-2795. «Отдел здравоохранения исполнительного комитета Ставропольского краевого Совета народных депутатов (крайздравотдел)».

⁶⁵ ГАСК. Ф. Р-2568. «Комиссариат юстиции Ставропольского Губсовнаркома»

⁶⁶ ГАСК. Ф. Р-388. «Комиссия помощи голодающим исполнительного комитета Ставропольского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов»

юстиции⁶⁷. Проблемы антирелигиозной пропаганды и отделения Церкви от школы раскрываются на основе документов фондов отделов народного образования⁶⁸.

Фонды региональных архивов новейшей истории содержат большое количество документов, отражающих эволюцию государственной политики на местах в отношении Православной Церкви и других религиозных организаций, протоколы заседания бюро крайкомов и обкомов ВКП(б), материалы о создании антирелигиозных организаций и планы их работы⁶⁹. Материалы, посвященные церковно-государственным взаимоотношениям на Ставрополье и в Северной Осетии в период ликвидации обновленчества, расположены в фондах Уполномоченных Советов по делам религии⁷⁰.

В монографии задействованы материалы более 250 дел, хранящиеся в 50 фондах государственных архивов и 2 фондах архивов местных музеев. Большая часть выявленных архивных документов введена в научный оборот впервые.

Значительный массив составили опубликованные источники, по своему содержанию и происхождению подразделяющиеся на несколько групп. Первая группа источников – опубликованные документы: законодательные акты, нормативные акты и официальные документы органов государственной власти. Эти пласты документов отражают положение Православной Церкви в советском государстве, религиозную политику советской власти, взаимоотношения центральных и местных органов советской власти и Русской Православной Церкви. Данный вид источника содержится в сборниках документов⁷¹, приложениях научных монографий⁷² и отдельных публикациях⁷³.

Вторую группу источников составили документы общественных и религиозных организаций, раскрывающие взаимоотношения православных религиозных организаций между собой, а также место Православной Церкви в общественной жизни страны и региона⁷⁴.

⁶⁷ ГАСК. Ф. Р-332. «Отдел юстиции Ставропольского Губернского Исполнительного Комитета»

⁶⁸ ГАСК. Ф. Р-164. «Отдел народного образования исполнительного комитета Ставропольского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ГубОНО)»; Ф. Р-2174. «Отдел народного образования исполнительного комитета Ставропольского краевого Совета народных депутатов (крайоно)»; ЦГА РСО-А. Ф. Р-49. «Отдел народного образования исполнительного комитета Владикавказского окружного Совета рабочих и крестьянских депутатов»

⁶⁹ ГАНИСК. Ф. 1. «Протоколы заседаний бюро крайкома ВКП(б)»; Ф. 5938. «Терский окружной комитет ВКП(б) (окружком). 1924–1930 гг.»; ЦГА ИПД РСО-А. Ф. 1. «Северо-Осетинский обком ВКП(б)»; ЦДНИРО. Ф. 7. «Северо-Кавказский крайком ВКП(б)»; ЦДОДиП КЧР. Ф. П-1. «Черкесский обком КПСС»; Ф. П-45. «Карачаевский обком КПСС»

⁷⁰ ГАСК. Ф. Р-5171. «Уполномоченный Совета по делам религии при Совете министров СССР по Ставропольскому краю»; Ф. Р-5172. «Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР по Ставропольскому краю»; ОРФ СОИГСИ. Ф. 9. «Религия»

⁷¹ Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. М.-Новосибирск, 1997–1998; Борьба за Советскую власть в Северной Осетии. Сборник документов и материалов. Орджоникидзе, 1972; Борьба за Советскую власть в Северной Осетии (1917–1920 гг.). Сборник документов и материалов. Орджоникидзе, 1957; Декреты Советской власти. М., 1957; Красный террор в годы гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / под ред. Фельдтинского Ю. Г. и Чернявского Г. И. URL: <http://ricolor.org/history/kt/kt/sp/> (дата обращения: 02.02. 2009); Российское законодательство X–XX веков. М., 1994; Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. Штриккер Г. М., 1995; Русская православная церковь и коммунистическое государство, 1917–1941: документы и фотоматериалы. М., 1996; Следственное дело патриарха Тихона. М., 2000; Советская повседневность и массовое сознание. 1939–1945. М., 2003; Царикаев Т.А. Репрессивная политика советской власти в Северной Осетии (1920-1930-е гг.). Владикавказ, 2009

⁷² Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996; Митрофанов Г., прот. Лекции по истории Русской Православной Церкви в XX веке. СПб., 1995; Шишкин А. А. Сущность и критическая оценка т. н. «обновленческого» раскола русской православной церкви. Казань, 1970; Шкаровский М. В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб., 1999

⁷³ Ответ Ставропольского губкома РКП(б). Ставрополь, 1921; Отчет епархиального наблюдателя о состоянии в учебно-воспитательном отношении церковно-приходских школ Ставропольской епархии за 1908–1909 учебный год. Ставрополь-Кавказский, 1910

⁷⁴ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 / сост. Губонин М.Е. М., 1994; Голоса из провинции: жители Ставрополья в 1917–1929 годах (сборник документов). Ставрополь, 2009; Голоса из провинции: жители Ставрополья в 1930–1940 годах (сборник документов). Ставрополь, 2010; Дамаскин (Орловский), иг. Мученики, исповедники и подвижники благочестия

Третью группу источников составила светская и церковная периодическая печать. Публикации, посвященные взаимоотношениям государственной власти и Церкви, церковной жизни, изъятиям церковных ценностей на Ставрополье и Тереке, позволили проникнуть в атмосферу изучаемого периода, проанализировать настроения церковных, общественных и политических деятелей, разобраться в особенностях местной обновленческой идеологии. Дореволюционная периодика отражала идейную борьбу церковных обновленцев и традиционалистов⁷⁵. Светские органы печати до середины 20-х гг. XX в. представляли обновленчество как прогрессивное направление в православии, а после середины 20-х гг. как попытку части духовенства и верующих приспособиться к новым историческим реалиям⁷⁶. Публикации в церковных (тихоновских и обновленческих) газетах и журналах⁷⁷ отражали противостояние юрисдикций, а также эволюцию обновленческой организации и идеологии.

Четвертой группой источников являются труды деятелей коммунистической партии и советского государства, культурных, общественных и церковных деятелей. Анализ этих работ позволяет понять идейные корни политики советской власти в отношении религии и Церкви. Труды идеологов коммунистического движения рассматривают реформационные процессы в религии как переход религиозной системы к новой общественной формации. Обновленчество, построенное на христианско-социалистических идеологических принципах – это, по их мнению, временное религиозное образование, которое должно исчезнуть, как и религия в целом⁷⁸. Деятели христианско-социалистического и обновленческого движения, наоборот, рассматривали социализм – как достижение высшего христианского идеала на земле. С установлением социалистического общества должен начаться расцвет «обновленного» христианства⁷⁹. Их труды опирались на идеи философов «нового религиозного сознания», видевших суть обновления Церкви в некоем мистическом возвращении к истокам первохристианства⁸⁰. Труды церковных деятелей первой половины XX в. позволяют проанализировать отношение

Русской Православной Церкви XX столетия. Тверь, 2001; Данилушкин М.В. История Русской Православной Церкви. Новый патриарший период. СПб., 1997; История иерархии Русской Православной Церкви. Комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г. М., 2006; Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. СПб., 1906; Православная Церковь на Кубани (конец XVIII – начало XX в.). Сборник документов. Краснодар, 2001; Ставропольская и Владикавказская епархия: справочник по приходам. Ставрополь, 2005; Страж Дома Господня: Патриарх Московский и всея Руси Сергей (Страгородский) (Жертвенный подвиг стояния в истине Православия) / сост. С. Фомин. М., 2003

⁷⁵ Владикавказские епархиальные ведомости, 1905–1916 гг.; Миссионерские известия по Ставропольской епархии. Приложение к Ставропольским Епархиальным Ведомостям, 1914–1916; Слово, 1905 г.; Ставропольские епархиальные ведомости, 1914–1916 гг.; Церковные ведомости, 1906–1907 гг.

⁷⁶ Власть Советов, 1920–1935 гг.; Горская правда, 1922; Красный Карачай, 1935–1943 гг.; Красная Черкесия, 1935–1943 гг.; Орджоникидзе́вская правда 1940 г.; Терек 1922–1923 гг.; Терская правда, 1922 г.

⁷⁷ Вестник Православных Церквей в СССР, 1925–1931 гг.; Живая Церковь, 1922–1923 гг.; Журнал Московской Патриархии, 1932–1944 гг.; Революция и церковь, 1919–1923 гг.

⁷⁸ Ленин В. И. Дума и народ // Полное собрание сочинений. М., 1958. Т. 13; Его же. Крестьянская или «трудовая» группа и РСДРП // Там же. Т. 13; Его же. Поп Гапон // Там же. Т. 9; Ленин В. И. Проект речи по аграрному вопросу во Второй госдуме // Там же. Т. 15; Луначарский А. В. Религия и социализм. СПб., 1908; Его же. Христианство или коммунизм. Диспут с митрополитом А. Введенским. Л., 1926

⁷⁹ Вопросы о желательных преобразованиях // Преображенский И. В. Церковная реформа. Сборник статей духовной и светской периодической печати по вопросам о реформе. СПб., 1905; Вторая записка группы 32-х священников. О составе церковного собора // Православная община. 1998. № 5; Завитневич В. О восстановлении соборности в Русской церкви // Православная община. 1998. № 5; Карташов А. В. Временное правительство и Русская Церковь // Из истории христианской Церкви на родине и за рубежом в XX столетии. М., 1995; Необходимость перемен в русском церковном управлении // Церковный Вестник. 1997. № 11; О составе церковного собора // Православная община. 1998. № 5; Первая записка группы 32-х священников. Необходимость перемен в русском церковном управлении // Церковный Вестник. 1997. № 11; Первозников К. Почему молчит духовенство? // Церковный Вестник. 1997. № 11; Свенцицкий В. П., прот. Зло не есть бытие... // Журнал Московской Патриархии. 1995. № 5

⁸⁰ Бердяев Н. А. Царство духа и царство кесаря. М., 1995; Булгаков С. Н. Два града. СПб., 1997; Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М., 1909; Мережковский Д. С. Больная Россия. Л., 1991; Соловьев В. С. Как пробудить наши церковные силы? Открытое письмо к С.А. Рачинскому. 1885 // Собрание сочинений. СПб., 1904. Т. 4

духовенства изучаемого периода к обновленческому движению⁸¹, а работы деятелей антирелигиозной пропаганды⁸² – особенности отношения советской власти к Патриаршей Церкви и обновленцам.

Пятую группу источников составила мемуаристика, раскрывающие личное субъективное отношение участников анализируемых событий к проблеме обновленческого движения⁸³.

В архивах музеев хранятся документы, личные вещи и воспоминания духовенства и мирян епархии в форме рукописей, аудиозаписей и анкет, позволяющие проследить историю церковной повседневности 20-40-х гг. XX в.⁸⁴ Этот вид источника объединен в шестую группу.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования определяются следующими:

– впервые был проведен комплексный анализ обновленческого движения региона как исторического феномена;

– обновленчество на Ставрополье и Тереке рассматривается не только как сообщество религиозных организаций, отколовшихся от Русской Православной Церкви, имеющих свою структуру и идеологию, но и как элемент интеллектуального пространства общества Ставрополья и Терека в 20-40-е гг. XX в.;

– впервые выявлена взаимосвязь ставропольского и терского церковно-революционного движения начала XX в. с обновленчеством;

– впервые показана специфика организационных форм и идеологии обновленческих групп региона;

– впервые показаны особенности повседневной жизни верующих-обновленцев Ставрополья и Терека;

– в научный оборот введено большое количество ранее не исследованных источников, преимущественно, архивных документов.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть востребованы органами государственной власти, занимающимися вопросами свободы совести и вероисповеданий. Органы управления Русской Православной Церкви могут задействовать результаты работы при анализе либерально-модернистских явлений современной церковной жизни и организации церковно-общественной жизни верующих. Результаты исследования могут быть использованы при формировании трудов по истории Церкви на Северном Кавказе, разработке учебных курсов по отечественной истории, истории Северного Кавказа, церковной истории. Материалы монографии нашли отражение в коллективном труде, подготовленном к организации церковно-общественного форума «Всемирного русского народного собора» в г. Ставрополе⁸⁵. Основные положения исследования могут быть рассмотрены исследователями при

⁸¹ Seraphim (Lade), metr. Die Ostkirche. Stuttgart, 1950; Либеральномыслие – это беснование. Слово Св. Правед. Иоанна Кронштадтского в Неделю 5-ю по Пятидесятнице / сост. И.И. Сергиев, прот. 1894, Т. 2; Письмо Патриарху Московскому и всея Руси Святейшему епископу Тихону священника Константина Смирнова (О том, что есть и чего быть не должно, и о том, чего нет и что быть должно). Издание Лебединского Вознесенского прихода, 1922; Сергей (Страгородский), митр. Отношение Церкви Христовой к отделившимся от нее обществам // Журнал Московской Патриархии. 1931. №№ 2, 3, 4; Филимонов Д. Патриарх или Синод // Портал Credo. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=lib&id=1663> (дата обращения: 22.08.2009); Чельцов М.П., прот. В чем причина церковной разрухи в 1920–1930 гг. (публ. Антонова В.) // Минувшее. Исторический альманах. М.-СПб., 1994. № 17

⁸² Обновленческий святоша // Сборник материалов по антирелигиозной пропаганде. Ворошиловск, 1939; Юдин А. На что духовенство тратит деньги верующих // Сборник материалов по антирелигиозной пропаганде. Пятигорск, 1938

⁸³ Взыскующие града (Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках). М., 1997; Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. М., 2007; Левитин-Краснов А.Э. Лихие годы: 1925–1941 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/auth_book54da.html?id=85198&aid=222 (дата обращения: 18.02.2010); Краснов А. Закат обновленчества. Из воспоминаний // Фарисеевка. URL: <http://www.pharisai.at.ua/publ/smuta/smutal8.htm> (дата обращения: 18.02.2010); Свенцицкий А.Б. Воспоминания московского прихожанина // Журнал Московской Патриархии. 1994. №№ 3, 4

⁸⁴ СГМЗ. Ф. 65. «Учреждения религиозного культа»; МЦИИ СМ; Личный архив свящ. Е. Шишкина

⁸⁵ История Ставропольской митрополии. Очерк / текст: прот. М. Моздор, свящ. Е. Шишкин; ред. коллегия: прот. В. Сафонов

изучении истории государственной религиозной политики советской власти на Ставрополье и Тереке, конфессиональных противоречий региона. Фактические данные об обновленческих религиозных организациях необходимы и при составлении путеводителей и справочников к архивным фондам.

Структура работы обусловлена ее целями и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка источников и литературы, приложений.

Автор монографического исследования выражает **благодарность** Высокопреосвященнейшему Кириллу (Покровскому), Митрополиту Ставропольскому и Невинномысскому, протоиерею Михаилу Моздор, священнику Евгению Шишкину, д.и.н. профессору Т.А. Невской, д.и.н. профессору С.Б. Калинин, д.и.н. профессору О.М. Морозовой, к.и.н. доценту Н.В. Кратовой.

Глава I

Формирование обновленческого движения на Ставрополье и Тереке

1.1. Предпосылки формирования обновленчества в регионе

К началу XX в. в России начал развиваться структурный кризис, не обошедший стороной и религию как часть общественной жизни. Естественно, не могла остаться в стороне от этого процесса и Русская Православная Церковь, имевшая статус господствующей религиозной организацией в стране, формирующей мировоззрение большей части населения.

К началу революционных событий 1905 г. на территории Ставрополья и Терека действовало две епархии: Ставропольская и Кубанская, объединившая территории Ставропольской губернии и Кубанской области; Владикавказская и Моздокская, включавшая в себя Терскую область (в т. ч. территорию Кавказских Минеральных Вод) и Дагестан. Ставропольскую епархию, в которой к 1905 г. насчитывалось более 500 храмов и около 2000 священнослужителей⁸⁶, возглавлял архиепископ Агафодор (Преображенский), Владикавказскую – епископ Геден (Покровский).

Возглавлявший Ставропольскую и Кубанскую епархию с 1893 по 1919 гг. архиепископ Агафодор, с самого начала своего первосвятительского служения на Ставрополье занимался расширением миссионерской работы. Благодаря хорошо налаженной миссионерской, религиозно- и нравственнопросветительской работе в епархии, а также отдаленности Северного Кавказа от научно-богословских центров, в епархии практически не представлена обновленческая богословская мысль, подобная получившей широкое распространение в крупных городах и Духовных Академиях Российской империи.

К этому времени в Ставропольской и Владикавказской епархиях отмечались некоторые тенденции, направленные на либерализацию церковной жизни⁸⁷, к числу которых можно отнести, во-первых, особенности церковной жизни региона, связанные с социально разнородным и полиэтничным составом духовенства, большим количеством иноверного и сектантского населения. Духовенство казачьего и горского происхождения нередко привносило в приходскую практику многочисленные этнокультурные элементы. В это же время священнослужители из переселенцев стремились к сохранению литургических особенностей той местности, из которой они прибыли на Северный Кавказ. Все это в совокупности составляло определенные различия в приходской жизни разных населенных пунктов Ставрополья и Терека, нередко побуждая духовенство к элементам литургического творчества.

Ставропольская епархия занимала особое положение в сравнении с другими регионами России, так как на ее территории было большое число неправославного населения. К 1893 г. (год вступления на кафедру епископа Агафодора (Преображенского)) в состав Ставропольской губернии, на территории которой проживало 875 тысяч жителей, помимо православных христиан, входили римо-католики, армяно-григориане (т. е. отколовшиеся по причине монофизитской ереси), лютеране и протестанты других толков, мусульмане, буддисты-ламаисты, ста-

⁸⁶ Самойленко П., прот. История Ставропольской епархии (1843–1918). СПб., 1999. С. 47

⁸⁷ Геден (Докукин), митр. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. М. – Пятигорск, 1992. С. 155; Самойленко П., прот. История Ставропольской епархии (1843–1918). СПб., 1999. С. 47

рообрядцы и представители различных сект. Нередко миссионерская деятельность иноверного населения, особенно духовенства и религиозных активистов, была направлена не против других толков, составляющих конкуренцию во влиянии на умы населения, а именно на православных верующих.

Духовенство региона отличалось довольно низким уровнем образованности и культуры. Многие священнослужители отправляли детей в духовные учебные заведения, стремясь к созданию династий. Нередко слой духовенства пополнялся выходцами из других епархий, часто безграмотными или находящимися в той или иной степени канонического прещения (вплоть до запрещенных в священнослужении), а также обратившимися из раскола. Они принимались в епархию из-за большого числа вакантных священнических мест, которые долгое время было нечем восполнить. До 70-х гг. XIX в. Кавказское епархиальное руководство было вынуждено публиковать по всей Российской империи вызовы диаконов с обещанием иерейской хиротонии и предоставления места на приходе⁸⁸. Благодаря этому в значительной степени пополнялся слой северокавказского духовенства, но каждый из таких священников привносил в церковную жизнь литургическую практику и порядки своей прежней епархии. Приходы Северной Осетии окормлялись преимущественно грузинским духовенством, слабо разбиравшемся в осетинских традициях и нередко полагавшим, что священнослужение – это заработок, а также немногочисленными священниками-осетинами⁸⁹. Практически с самого начала образования Кавказской епархии, ее архиереи пытались повысить культурный уровень духовенства и верующих и снизить их подверженность прозелитизму со стороны других конфессий.

Во-вторых, к концу XIX в. широкое распространение получила миссионерская деятельность в форме создания религиозно-просветительских и благотворительных братств. Наиболее крупными стали Андреевско-Владимирское братство в г. Ставрополе и Михаило-Архангельское братство в г. Владикавказе, объединившие в своем составе духовенство и мирян, занимающих наиболее значимые должности в системе церковного управления северокавказских епархий и духовного образования⁹⁰. Естественно, что приходское духовенство стремилось к созданию подобных организаций на приходах, воспринимая это как признак своего рода «элитарности». Например, в 1915 г. в с. Киевском священник П. Федоровский организовал кружок ревнителей православия, который он ассоциировал с армией борцов за чистоту православия⁹¹. Особое внимание вызывает термин «чистота православия», позволяющий увидеть в мировоззрении П. Федоровского определенную степень увлеченности идеями церковных реформ.

По мнению ставропольского исследователя Е.Ю. Любушкиной, причиной появления братств стала попытка епархиального руководства решить проблемы не только духовного образования и миссионерской работы, но и деятельности епархиальных учреждений и материального обеспечения приходов⁹². То есть впервые в «синодальную» эпоху к решению церковных проблем привлекалось белое духовенство и миряне, что не могло не сформировать тенденций

⁸⁸ Гедеон (Докукин), митр. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. М.-Пятигорск, 1992. С. 155

⁸⁹ Гатуев А. Г., свящ. Христианство в Осетии. Владикавказ: типолитография В. Просвирнина, 1901. С. 25, 49

⁹⁰ Отчет о деятельности Ставропольского Андреевско-Владимирского братства за 1896 г. Ставрополь, 1897. С. 6; Отчет о деятельности Михаило-Архангельского Владикавказского Братства за 1894/5 год // Владикавказские епархиальные ведомости. 1895, 1 ноября; Прошение благочинного церкви 5 округа священника Алексия Никольского Его Преосвященству, Преосвященнейшему Гедеону, епископу Владикавказскому и Моздокскому. 25 ноября 1904 г. // ЦГА РСФСР-А ОДФ. Ф. 143. Оп. 2. Д. 158. Л. 1

⁹¹ Рапорт священника Петра Федоровского Димитриевской церкви, села Киевского, Ставропольской губернии Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Агафодору, Архиепископу Ставропольскому и Екатеринодарскому. 1 февраля 1915 г. // ГАСК. Ф. 135. Оп. 73. Д. 517. Л. 1

⁹² Любушкина Е. Ю. Общественные организации Ставропольской губернии и Кубанской области в период с 1860-х гг. по октябрь 1917 г. Ставрополь, 2004. С. 233

к либерализации церковной жизни и новых поведенческих установок северокавказского духовенства и верующих.

В состав Андреевско-Владимирского братства входили представители местной элиты: руководство города и губернии, архиерей и духовенство, занимающее высшие посты в епархии, интеллигенция, купцы и буржуазия. В 1896 г. в Братстве числилось 88 представителей белого и черного духовенства, из которых наиболее выделялись архиепископ Агафодор (председатель Братства), ректор Ставропольской духовной семинарии протоирей П.И. Смирнов, ключарь Казанского кафедрального собора священник Д.И. Успенский, преподаватель семинарии священник К.В. Кутепов, секретарь Ставропольской Духовной консистории А.А. Вишницкий, епархиальные миссионеры: священник С. Никольский и А.Е. Шашин; инспектор Ставропольской духовной семинарии священник Н.П. Малиновский, инспектор женского епархиального училища священник А.И. Ленский⁹³.

Владикавказское православное братство во имя святого архистратига Михаила (Михаило-Архангельское) занималось миссионерской работой в епархии. В его состав также входило элитарное духовенство Северной Осетии и Терской области: правящий архиерей, смотритель духовного училища Д.С. Луговенко, ключарь кафедрального собора священник А. Цветков, законоучитель женской гимназии протоирей А. Малиновский, протоирей Иоанн Завитаев и другие⁹⁴. Также действовали Моздокское общество ревнителей православия во главе с благочинным V округа А. Никольским⁹⁵, Общество трезвости для борьбы с пьянством и сквернословием, Общество вспомоществования учащим и учившим в церковных школах Северной Осетии, Владикавказское епархиальное попечительство о бедных духовного звания, Эмеритальная и взаимного вспомоществования касса духовенства Владикавказской епархии, а также около 50 попечительств.

В-третьих, не оторвавшись от крестьянства, мещанства и казачества социально, духовенство к началу XX в. стало значительно образованнее и стремилось к созданию своего рода слоя новой интеллигенции. По мнению Н.С. Струполевой, на церковно-общественную мысль Ставрополья и Терека существенное влияние оказывали получившие к концу XIX – началу XX вв. идеи позитивистов о всеобщем прогрессе, а также зарождающиеся глобалистские и социалистические тенденции⁹⁶. Многие священники при произнесении проповедей перед прихожанами давали будущему только положительные оценки. В VI благочинническом округе Ставропольской губернии были распространены заявления о скором объединении всех христиан в одно государство всеобщего благоденствия во главе с Иисусом Христом⁹⁷. Себе духовенство в этом процессе отводило руководящие роли.

На появление подобных идей в среде духовенства существенное влияние оказал широко распространившийся на Северном Кавказе хилиазм, т. е. вера в тысячелетнее Царство Христа на земле, ставшая одной из фундаментальных предпосылок христианского социализма. Хилиазм был перенесен на церковную почву, как из левых сект протестантского толка, так и из правых старообрядческих беспоповских и неохлыстовских сект. Особый вклад в развитие хилиастских идей на Северном Кавказе внесли имяславцы и близкие к ним право-раскольни-

⁹³ Отчет о деятельности Ставропольского Андреевско-Владимирского братства за 1896 г. Ставрополь, 1897.

⁹⁴ Отчет о деятельности Михаило-Архангельского Владикавказского Братства за 1894/5 год // Владикавказские епархиальные ведомости. 1895, 1 ноября

⁹⁵ Прощение благочинного церковей 5 округа священника Алексия Никольского Его Преосвященству, Преосвященнейшему Гедону, епископу Владикавказскому и Моздокскому. 25 ноября 1904 г. // ЦГА РСФСР-А ОДФ. Ф. 143. Оп. 2. Д. 158. Л. 1

⁹⁶ Струполева Н. С. Православные приходы Ставрополья и Кубани в 40-е гг. XIX – начале XX вв.: социальные функции и духовная жизнь: дисс... канд. ист. наук. Ставрополь, 2007. С. 164

⁹⁷ Покорнейшее прошение трезвенников VI благочиннического округа, Ставропольской губернии Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Агафодору, Архиепископу Ставропольскому и Екатерино-дарскому. 1 ноября 1913 г. // ГАСК. Ф. 135. Оп. 71. Д. 1019. Л. 5

чьих группы⁹⁸. На этом фоне деятельность братств и церковных обществ могла пониматься как вклад в построение нового общества.

Вся церковная история в среде части верующих духовенства начала восприниматься как деградация христианства, а начало XX в. мыслилось как точка бифуркации – выбор между историческим коллапсом христианства и церковным возрождением в результате реформ, возвращающих Церковь в первобытное состояние применительно к современным историческим реалиям. Особенностью Северного Кавказа в данном процессе стало распространение церковно-общественной мысли по вопросам церковных реформ преимущественно в форме приходской проповеди, гораздо реже – в епархиальных средствах массовой информации.

Реформирование церковной жизни в духе первых христианских общин, по мнению ставропольского духовенства рубежа XIX–XX вв., должно было начинаться с повышения духовного и культурного уровня священнослужителей, с желания приносить пользу народу. Священник с. Александровского Полянский считал, что религиозные деятели ничего не делают для народа, но причт их храма хочет «хотя малым послужить народу»⁹⁹. Идеал пастыря – вести народ к лучшей жизни, «направить общее развитие непременно к Церкви». Н.С. Струполева отмечает о формировании к началу XX в. высокого пастырского идеала, несущего «крест» по руководству нравственной жизнью народа¹⁰⁰.

В-четвертых, для церковной жизни начала XX в. было характерно обмирщение религиозной жизни, приспособлением ее к нуждам общества, к практической стороне жизни. Обмирщение сопровождалось снижением авторитета духовенства, падением нравственности, антиклерикальными настроениями, распространением случаев неприязненных взаимоотношений между собой и с мирянами¹⁰¹. Естественно, это вызвало реакцию духовенства, выразившуюся в стремлении не только найти свое место в новых исторических условиях, но и возглавить движение народных масс.

Обмирщение Церкви особенно сильно проявлялось в десакрализации образа священника в глазах верующих и самого духовенства. В начале XX в. происходившие процессы объяснялись слабой богословской подготовкой священнослужителей, стремившихся получить знания по общеобразовательным, а не богословским предметам. Это, по мнению священника Ф. Дейниковского, приводило к потере призвания священников к своему служению¹⁰².

Падение нравственности, охватившее ставропольское духовенство, заключалось в распространении пьянства и случаев хулиганств на приходе¹⁰³. Интересно отметить, что епархиальное руководство во главе с архиепископом Агафодором не оставляло попыток улучшения нравственности и роста авторитета приходского духовенства в глазах народа. Для борьбы с

⁹⁸ Иларион (Домрачев), схим. На горах Кавказа. Баталпашинск, 1907. Гл. 42–43; Половинкин С. М. Имяславцы Кавказа // Восточнохристианская цивилизация и проблемы межрегионального взаимодействия. М., 2004. С. 325; Иларион (Алфеев), митр. Священная тайна Церкви. Введение в историю и проблематику имяславских споров // Митрополит Иларион (Алфеев). URL: <http://hilarion.m/works/bookpage/mssian/imyaslav> (дата обращения: 12.04.2012)

⁹⁹ Прошение причта Николаевской церкви села Сысоево-Александровского Медвеженского уезда Его Преосвященству, Преосвященнейшему Агафодору, Епископу Ставропольскому и Екатеринодарскому. 21 марта 1913 г. // ГАСК. Ф. 135. Он. 64. Д. 883. Л. 1

¹⁰⁰ Струполева И. С. Указ. соч. С. 167

¹⁰¹ Дейниковский Ф., священник. Духовенство и его авторитет // Ставропольские епархиальные ведомости. 1916, № 6, 14 февраля. С. 187; Журнал № 147 епархиального съезда депутатов от духовенства и церковных старост Ставропольской епархии // Ставропольские епархиальные ведомости. 1916, № 32, 14 августа; Журнал № 31 епархиального съезда депутатов от духовенства и церковных старост Ставропольской епархии // Ставропольские епархиальные ведомости. 1916, № 28, 17 июля. С. 888; Циркуляр № 1213 в Медвеженское отделение епархиального Училищного Совета. 26 апреля 1911 г. // ГАСК. Ф. 306. Оп. 1. Д. 142. Л. 1-1об.; Циркуляр № 2087 Его Превосходительству, г. директору народных училищ Ставропольской губернии. 1 июня 1907 г. // ГАСК. Ф. 306. Оп. 1. Д. 238. Л. 1

¹⁰² Дейниковский Ф., священник. Духовенство и его авторитет // Ставропольские епархиальные ведомости. 1916, № 6, 14 февраля. С. 187

¹⁰³ Журнал № 31 епархиального съезда депутатов от духовенства и церковных старост Ставропольской епархии // Ставропольские епархиальные ведомости. 1916, № 28, 17 июля. С. 888

пьянством неоднократно предпринимались попытки создания обществ трезвости на приходах, что было особенно актуально во время первой мировой войны.

Сильное влияние на нравственность духовенства оказывали и участившиеся случаи неприязненных взаимоотношений священников между собой и с другими людьми. Некоторое распространение получили ложные доносы духовенства друг на друга. Например, в с. Медвежьем священник Синелыци-ков донес в Медвеженское отделение епархиального Училищного Совета о не внесении священником М. Остроумовым, председателем отделения, в кассу отделения введенского сбора¹⁰⁴. В с. Надежда ссора священника А. Ливанова с законоучителем местной школы привела к попытке инспирировать дело о жестоком обращении последнего с учениками¹⁰⁵. Подобного рода инциденты не могли не сказываться на взаимоотношениях духовенства с прихожанами. Некоторые верующие отходили от Церкви и становились атеистами или уходили в секты, в других (преимущественно в интеллигентских кругах) формировался новый тип поведения верующих и либеральное отношение к проблеме, заключающееся в желании сформировать в рамках российской действительности западноевропейское секулярное общество.

В-пятых, распространение получила политизация взглядов духовенства и формирование революционного движения православных духовных учебных заведений. Политизированность духовенства Северного Кавказа, наиболее ярко проявившаяся в начале XX в., была обусловлена социальными процессами, происходившими на Ставрополье и Тереке в 1905–1917 гг. Священнослужители и семинаристы, социально близкие крестьянству и мещанству, поддерживали, в отличие от столичного духовенства, левые партии. Наибольшей популярностью пользовалась партия социалистов-революционеров¹⁰⁶. Общее падение нравственности и бедность белого духовенства и семинаристов детерминировали распространение в их среде социалистических идей, в значительной степени влиявших на поведение как приходского духовенства, так и, особенно, студентов духовных семинарий.

Интересно отметить, что идея бунтарства среди семинаристов, имевшая социалистический подтекст, распространилась и начала воплощаться еще в 80-е гг. XIX в.¹⁰⁷. Положение духовных учебных заведений Русской Православной Церкви в то время было не самым лучшим. По Уставу 1883 г. была усилена власть епархиальных архиереев и ректоров, введена должность духовника, свернуто выборное начало. В Академиях студенты лишились права выбора направления своей научной работы. По сути, академии и семинарии предназначались для подготовки конфессионально и политически благонадежного церковно-административного персонала¹⁰⁸. В первую очередь контроль осуществлялся именно за этой стороной жизни.

Срок обучения в духовных семинариях составлял шесть лет, юноши принимались от 12 до 18 лет. По содержанию семинаристы разделялись на казеннокоштных (бюджетная основа) и своекоштных (возмещение затрат на обучение). Часть студентов проживала в семинарских общежитиях казарменного типа, практически не отвечающих даже элементарным санитарно-гигиеническим требованиям, а часть на частных квартирах. Не отличались особой высотой нравы студентов духовных семинарий. Весьма были распространены драки, помыкание старшими младших, курение, пьянство, случаи визитов в притоны и подобные заведения. Очень часто случались хулиганские выходки, битые стекла, забастовки, избиения и даже поку-

¹⁰⁴ Циркуляр № 1213 в Медвеженское отделение епархиального Училищного Совета. 26 апреля 1911 г. // ГАСК. Ф. 306. Оп. 1. Д. 142. Л. 1-1об.

¹⁰⁵ Циркуляр № 2087 Его Превосходительству, г. директору народных училищ Ставропольской губернии. 1 июня 1907 г. // ГАСК. Ф. 306. Оп. 1. Д. 238. Л. 1

¹⁰⁶ Забелин В. М. Политические партии на Ставрополье и Кубани в 1905–1907 гг. Ставрополь, 1996. С. 14

¹⁰⁷ Павленко Т. А. Бунты ставропольских семинаристов (опыт реконструкции культурного кода протестной акции) // Культурная жизнь Юга России. 2007, № 2. С. 61

¹⁰⁸ Смолич И. К. История Русской Церкви (1700–1917). М., 1996. Кн. 8. 4. 1. С. 469

шения на жизнь «доносчиков» и привилегированных студентов¹⁰⁹. Иногда семинаристы устраивали поджоги и взрывы в домах ненавистных им инспекторов, убийства ректоров.

Огромное влияние на формирование новых идей в семинарской среде оказывала революционная пропаганда. Еще в конце XIX в. в семинариях возникли многочисленные революционные кружки¹¹⁰. Массово среди семинаристов распространялась революционная литература. Революционные агитаторы старались завлечь в свою среду самых недовольных семинаристов и неформальных лидеров, а те начинали вербовку среди остальных. В 1899 г. образовалась «Группа семинаристов – борцов за человеческие права» с целью создания всероссийской семинарской революционной организации¹¹¹. Из семинарских кругов вышла немалая часть известных революционных деятелей.

Во время первой российской революции (1905–1907) бунтарская деятельность студентов Ставропольской духовной семинарии проявлялась в угрозах и ссорах с преподавателями и административными лицами, избиении администрации, битье стекол, проведении несанкционированных демонстраций. Требования всегда были стандартные: восстановление отчисленных, улучшение условий проживания, увольнение инспекции. Наиболее серьезный бунт в стенах Ставропольской семинарии произошел в ночь с 24 на 25 февраля 1906 г. Как правило, бунты оканчивались отчислением зачинщиков¹¹², требования выполнялись только частично, и то не всегда.

До осени 1905 г. в стенах Ардонской семинарии не было замечено серьезных случаев революционной работы, за исключением случаев революционной пропаганды, организованной иеромонахом Алексием и крупной драки между семинаристами и казаками ст. Ардонской¹¹³. 17 октября 1905 г. началось восстание в Ардонской миссионерской духовной семинарии. Взбунтовавшиеся семинаристы выдвинули требования изменить статус семинарии, разрешение свободного издания студенческих журналов и проведения публичных чтений, введения запрета на контроль личной корреспонденции и обыски в кельях, запрета наказывать или отчислять семинаристов, нарушающих общественный порядок¹¹⁴. Сначала бунт был приостановлен частичными уступками со стороны семинарской администрации, но весной 1906 г. он усилился. Учащимися был организован сильный пожар, а в Святые Дары перед Литургией был всыпан яд. В 1906–1907 гг. в стенах семинарии не прекращались митинги, голодовки. 3–4 мая 1907 г. для руководства забастовкой было образовано оргбюро из 12 человек во главе с С. Ащцацава и А. Осиповым. 10–11 мая семинарское восстание было подавлено¹¹⁵.

Семинарская революционная деятельность зачастую носила организованный характер, управляясь из одного центра. Интерес представляет призыв центрального революционного органа, образованного в 1901 г., к студентам Ардонской миссионерской семинарии принять участие во Всероссийской забастовке в марте 1902 г.¹¹⁶, перехваченный семинарской администрацией. Бунты в Ставропольской и Ардонской семинариях в годы первой российской революции были организованы на идеологической платформе прошедшего летом 1905 г. I обще-семинарского съезда во Владимире. В 1912–1913 гг. студенты Ставропольской и Ардонской

¹⁰⁹ Филиппов Ю. Революционное движение и духовные школы России в конце XIX – начале XX веков. М., 2006. 4. 2

¹¹⁰ Слепнин О. Иверский крест // Москва. 2006, 07 июня

¹¹¹ Карнишин В. Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века. Пенза, 1996. С. 97

¹¹² О увольнении учеников из Семинарии по разным причинам в 1908 г. // ГАСК. Ф. 91. Оп. 2. Д. 79. Л. 3-3об.

¹¹³ Циркуляр № 115 правления Александровской миссионерской духовной семинарии в учебный комитет при Святейшем Синоде. 6 марта 1906 г. // ЦГА РСО-А ОДФ. Ф. 150. Оп. 1. Д. 227. Л. 1; Протокол // ЦГА РСО-А ОДФ. Ф. 150. Оп. 1. Д. 226. Л. 3

¹¹⁴ Петиция. 17 октября 1905 г. // ЦГА РСО-А. Ф. 150. Д. 114. Л. 159

¹¹⁵ Андрей (Мороз), иг. История Владикавказской епархии. Элиста, 2006. С. 140–141

¹¹⁶ Обращение общероссийского центра по руководству семинарским движением // ЦГА РСО-А. Ф. 150. Оп. 1. Д. 6. Л. 12

семинарий во главе с М. Морозовым пытались организовать всероссийскую забастовку семинаристов¹¹⁷.

Нередко семинарское бунтарство и на Северном Кавказе перерастало в профессиональную революционную деятельность. Наиболее известными семинаристами-революционерами на Ставрополье стали принадлежавший к партии эсеров К. Добровольский и социал-демократ М. Морозов, в Северной Осетии – Г. Дзасохов¹¹⁸, тяготевший к партии социал-демократов.

На рубеже XIX–XX вв. из религиозного сознания духовенства Ставрополья и Терека практически выпал образ императора как защитника русского православия. В 1905 г. российский государь перестал упоминаться духовным сословием Ставропольской губернии как покровитель и неперемное условие благополучия, а еще в 1900 г. священник Н. Михайлов упоминал как значимые силы общественного развития только Отечество, народ, духовенство и интеллигенцию, а царя – как недействительный символ. Священник К. Ковалев заявил, что «духовенству самому необходимо позаботиться о себе»¹¹⁹.

Важной составляющей церковной жизни Ставрополья и Терека стала широкая миссионерская работа, включающая в себя и предложения либерально-модернистски настроенного духовенства, при условии, если они не противоречили каноническим нормам. Примерами таких предложений могут считаться идеи северо-осетинского священника А.Г. Гатуева, выступившего за некоторое реформирование церковной жизни в северо-осетинских приходах. Он полагал, что укрепить веру в осетинском народе могут помочь формирование осетинской церковной интеллигенции, миссионерская работа среди мусульман, борьба с языческими пережитками, активное развитие образовательной деятельности, рост экономического положения Церкви, материальная поддержка духовенства, перевод богослужения на осетинский язык¹²⁰.

Проникли в Ставропольскую епархию и некоторые другие черты демократизации церковного управления, в частности проведение епархиальных съездов духовенства, на которых решались насущные проблемы епархии. Теперь голос приходского священника, изнутри знавшего о проблемах религиозной жизни, а нередко и пути их решения, мог быть услышан, что несколько оздоровило сильно бюрократизированную систему управления Церкви. Например, на Съезде духовенства Ставропольской епархии, состоявшемся в мае 1906 г., было установлено равноправие священнослужителей и низшего клира в решении церковно-приходских проблем (кроме дел, касающихся непосредственно пастырского служения) и при выборах административных должностных лиц: благочинных, следователей¹²¹. Вводились приходские советы, а также было решено привлечь мирян к заведыванию приходским хозяйством.

В епархии пытались решить и вопрос финансирования приходов и духовенства. Взимание приходскими священниками оплаты за все требы было единственным способом выживания духовенства в условиях высоких цен на продукты питания и товары первой необходимости. Государственное финансирование было крайне скудным¹²². Благочинный XII (горского) округа Владикавказской епархии священник Х. Сохиев отмечал о недостаточности средств существования духовенства округа из-за неурегулированности вопроса оплаты треб¹²³.

¹¹⁷ Письмо Учебного Комитета при Святейшем Синоде Ректору Александровской Духовной Семинарии. Март 1913 г. // ЦГА РСФСР-А. Ф. 150. Оп. 1. Д. 197. Л. 16

¹¹⁸ Цховребов З. П. Развитие общественно-политической и философской мысли в Осетии (вторая половина XIX – начало XX века). М., 1972. С. 144

¹¹⁹ Доклад священника Михайло-Архангельской церкви села Рогоулей Николая Михайлова Его Преосвященству, Преосвященнейшему Агафодору, Епископу Ставропольскому и Екатеринодарскому. 12 сентября 1900 г. // ГАСК. Ф. 135. Оп. 58. Д. 898. Л. 2-4

¹²⁰ Гатуев А. Г., священник. Христианство в Осетии. Владикавказ, 1901. С. 3–5, 7–9, 15–16, 20–21, 27, 30, 59–61, 70, 84–85, 105

¹²¹ Протокол съезда духовенства ставропольской епархии. Май 1906 г. // ГАСК. Ф. 135. Оп. 63. Д. 264. Л. 137

¹²² Иванов В., священник. К вопросу о способах обеспечения духовенства // Ставропольские епархиальные ведомости. 1916, № 46, 20 ноября. С. 1255

¹²³ Отчет о состоянии XII (горского) округа в 1910 году // ЦГА РСФСР-А. Ф. 143. Оп. 2. Д. 229. Л. 94об.-95

Сложившаяся ситуация приводила к формированию в сознании верующих образа священника-наемника. Это не устраивало как миссионеров, желавших увеличения авторитета духовенства, так и самих приходских священников. Также нерешенным остался вопрос снятия со священников надзорно-полицейских обязанностей¹²⁴, подрывающих авторитет духовенства.

Все же десакрализацию духовенства в глазах народа и падение авторитета Церкви не удалось остановить мерами, предпринятыми архиепископом Агафодором в предреволюционные годы, но можно наблюдать частичное оздоровление религиозной жизни. Интересно отметить, что десакрализация священства имела и гендерную обусловленность. Часто на поведение священников влияли их жены, а также их отношение к религии и служению мужа. В 1914 г. священник Л. Бутырев выделял пять типов жен священников («дородные», скромные хозяйки, легкомысленные кокетки, начитанные, «спутницы»), из которых только один («спутницы»), действительно соответствовал идеалам матушки¹²⁵. Этот тип женщин поддерживает мужа в его священнослужении, помогая ему соответствовать идеалам белого священства, тогда как другие отвлекают мужей от священнических обязанностей, а нередко и мешают добросовестно выполнять свое служение. По мнению Л. Бутырева, несмотря на существование всех пяти типов матушек в разное время, ранее преобладал пятый тип, который к началу XX в. стал очень редким.

Ставропольское епархиальное руководство в 1905–1916 гг. с легкостью шло на уступки либерально-обновленческим требованиям священнослужителей, адекватно и своевременно реагируя на все требования времени. Причиной этого стало массовое распространение сектантства на Северном Кавказе после издания закона о веротерпимости. Архиепископ Агафодор должен был сделать церковную жизнь соответствующей духу времени (начала XX в.) не нарушая канонических норм¹²⁶. Именно поэтому и проводились только приемлемые для православного вероучения преобразования.

На съезде духовенства Ставропольской епархии, состоявшемся в мае 1906 г., было установлено равноправие священнослужителей и низшего клира в решении церковноприходских проблем (кроме дел, касающихся непосредственно пастырского служения) и при выборах административных должностных лиц: благочинных, следователей¹²⁷. Вводились приходские советы, а также было решено привлечь мирян к заведыванию приходским хозяйством.

В епархии существовала специальная структура, отвечавшая за миссионерскую работу, которую возглавлял епархиальный миссионер. В Ставропольской епархии эту должность занимал протоиерей С. Никольский. Ему подчинялись окружные миссионеры по благочиниям. Приходские священники отчитывались перед окружными миссионерами в своей миссионерской деятельности¹²⁸. В годы первой мировой войны во многих храмах была введена должность псаломщиков-миссионеров, отвечавших за антисектантскую деятельность прихода¹²⁹

¹²⁴ Резолюция съезда духовенства 4-го благочиннического округа Кубанской области в Ставропольскую духовную консисторию о проектируемой реформе. 5 июля 1916 г. // Православная Церковь на Кубани (конец XVIII – начало XX в.). Сборник документов. Краснодар, 2001. С. 136–137

¹²⁵ Бутырев Л., священник. Наши сотрудницы // Ставропольские епархиальные ведомости. 1914. № 31, 3 августа. С. 882–885

¹²⁶ Геденон (Докукин), митр. Расцвет христианства на Северном Кавказе // Родная Кубань. 2000. № 1. С. 29

¹²⁷ Протокол съезда духовенства ставропольской епархии. Май 1906 г. // ГАСК. Ф. 135. Оп. 63. Д. 264. Л. 137

¹²⁸ Никольский С., прот. Сведения о состоянии миссии в Ставропольской епархии в 1907 году. Ставрополь губернский, 1908. С. 29

¹²⁹ Боголюбов Д. Проект инструкции псаломщикам-миссионерам в приходах Ставропольской епархии // Миссионерские известия по Ставропольской епархии. Приложение к Ставропольским Епархиальным Ведомостям. 1914. № 27, 6 июля. С. 185

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.